

ОРИЕНТАЦИЯ НА ЕВРОПЕЙСКИЕ ЗАРПЛАТЫ — ПУТЬ К СТАГНАЦИИ

Виталий Лейбин

Виталий Лейбин — главный редактор журнала «Русский репортер»

РЖ Защищают ли современные профсоюзы в России трудящихся?

В период кризиса более всего обеществу, в том числе и профсоюзам, не достает солидарности. Дефицит солидарности приводит к попыткам спастись поодиночке и панике.

В докризисный период происходил малообсуждаемый, но хорошо ощущаемый экономикой всплеск профсоюзного движения. Однако сегодня, в разгар кризиса, ясно, что раздутые зарплаты и завышенные требования работников привели к тому же, к чему привел пузырь на фондовом рынке, — к общей неконкурентоспособности страны.

Это не означает, что работники виноваты в кризисе. Нужно осознать, что в ситуации экономического роста наблюдался дефицит рабочей силы, в результате многие зарплаты были несоразмерны. Хотя они, конечно, в среднем отличаются от западных, где они давно раздуты. Но западные страны вынесли производство в Китай, где дешевая рабочая сила. Россия же этого не сделала. Поэтому нам нужно было строить более рациональную систему, тем более что целая категория работников, в том числе и топ-менеджеров, и других специалистов,

Развивающийся финансово-экономический кризис заставляет осознавать все новые и новые проблемы. Шокирующие цифры оставшихся без работы в Европе и США, прогнозы увольнений на ближайшую перспективу, отказ Федерации независимых профсоюзов России публиковать данные статистики об увольнениях в России превращают во все более актуальный вопрос: кто и как защищает сегодня труд? Можно ли говорить о том, что в европейском мире, в том числе и в России, есть тандем власти и бизнеса, в то время как третья сила, представлявшая интересы рабочих, — профсоюзы — исчезла с общественно-политической и экономической сцены? Имеет ли эта ситуация свои выгодные стороны для экономики России? Не выступают ли мощные профсоюзы помехой в решении проблемы экономического роста?

Об этом РЖ побеседовал с главным редактором «Русского репортера» Виталием Лейбиным.

недженеров, и других специалистов, была переоценена с точки зрения всех разумных критериев. В период экономического роста такое поведение людей, в принципе, никому не мешает. В период кризиса оно становится угрожающим.

РЖ Вы говорите о размахе профсоюзного движения. Но, по общему мнению, влияние социальных лобби в вопросе о зарплатах было минимальным, по крайней мере в России. Разве у нас был профсоюз топ-менеджеров, который боролся за минимальный уровень их зарплат? Разве это не определялось исключительно частными рыночными отношениями?

Конечно, наблюдаемый в последние два года в России всплеск профсоюзного движения не доходил до уровня влияния профсоюзного лобби в других странах. Этот всплеск был связан, во-первых, с ввозом производств в Россию. В качестве примера можно привести автомобильное произ-

водства, что само по себе неплохо.

Любые односторонние позиции, в том числе и позиция защиты работника, без учета других сил вредны. В период кризиса то, что раньше казалось рациональным, воспринимается как полное безумие. Например, когда работники меняют каждые полгода работу с повышением зарплаты (а это происходило в России вплоть до сентября этого года). Летние крупнейшие забастовки на «Форде» сегодня воспринимаются как нечто находящееся за гранью добра и зла. Об этом неплохо было бы задуматься не только предпринимателям.

РЖ А к кому можно апеллировать как представителю труда? Кто должен задумываться «от имени трудящихся»? Нет ли у вас ощущения, что раздробленность профсоюзного движения не позволяет пойти на какие-то уступки в той ситуации, когда они необходимы?

Очень может быть. Мне кажется,

Раздутые зарплаты и завышенные требования работников привели к тому же, к чему пузырь на фондовом рынке, — к неконкурентоспособности страны

водство, на котором вводились некоторые западные социальные стандарты. Во-вторых, развитие профсоюзного движения объясняется ростом новой экономики, который позволил выйти за грань выживания и начать бороться за конкретные зарплаты и условия

первое, о чем надо задуматься, — это отсутствие солидарности в профсоюзном движении.

Необходимо социальное лобби с разумной программой. Такой программой может быть обличение не солидарного поведения класса предпринимательства: потрясаю-

щие попытки взять за государственный счет чудовищные прибыли у некоторых банков в тот момент, когда у других банков нет ничего,

сти и падению производства. **Европа заплатила за свой социальный рай тем, что лишилась производства. США, в свою очередь, заплатили за**

Альтернативные профсоюзы «Форда» требуют прав

или попытка напоследок накрутить огромные торговые наценки перед тем как у всех закончатся деньги, или попытка оптимизировать фонд заработной платы, не думая об эффективности производства.

Но чтобы сформулировать разумную программу, нужно осознать нерациональность подходов прошлого периода, понять, что в длительной перспективе невозможно никакого социального рая типа европейского. Ориентация на европейские зарплаты — это путь к стагнации, к всеобщей нетрудоспособно-

европейское благополучие «планом Маршалла». И Америка, и Европа все равно столкнутся с кризисом социального государства.

Главная задача нового социального лобби — понять эту реальность и не требовать невозможного.

РЖ Социальное государство разрушает глобализация. Что более реалистично: покончить с социальным государством или покончить с глобализацией?

Россия участвует в той части гло-

бализации, которая основывается на импорте дешевой нелегальной рабочей силы. И тут происходит всеобщий обман и непонимание. Меня недавно спрашивали: а правда ли столько затрат на рабочую силу у, например, девелоперов, что для них критично пользоваться нелегальной рабочей силой? Больше других экономят бизнесы, которые изначально устроены как спекулятивные, с огромными сверхприбылями, которые завязаны и на административный капитал, и на сверхдоходы, мало коррелирующие с вкладом в общее благосостояние.

Что касается глобализации. Возможно, как только рабочие из Таджикистана станут легализованными, начнут получать приличную зарплату, как только для них вырастет стандарт труда, у нас откроются рабочие места для своих.

Часто решение вопроса не в закрытии в данном случае границ, а в разумном регулировании. Все-таки сегодня постановка проблемы не в том, чтобы рабочий в строительной компании в России получал столько, сколько получает работник в европейской строительной компании. Сегодня на первом месте вопрос о прекращении использования рабского труда. Как только этой практике будет положен конец, многие негативные эффекты глобализации исчезнут. ■

Беседовал Борис Межуев

ИСТОРИЧЕСКИЙ ШАНС ПРОФСОЮЗОВ СНГ

АЗЕР АЛЛАХВЕРАНОВ — исполнительный директор Форума азербайджанских НПО по миграционным вопросам. Специально для РЖ

Сегодня профсоюзы переживают не лучшие времена. Будучи в идеале общественным механизмом гармонизации поступательного социального развития общества, они больше не могут должным образом решать основную задачу, стоящую перед ними, — всемерно отстаивать права трудящихся. Подобная тенденция наиболее ярко прослеживается на постсоветском пространстве, где профсоюзы традиционно осуществляли не правозащитную деятельность, а, выполняя своеобразную социально-распределительную

функцию, являлись исполнительным рычагом административного распределения в системе управления. С развалом социалистического лагеря профсоюзы получили исторический шанс трансформироваться в объединения, имеющие схожие с моделью тред-юнионов цели и задачи. Бесспорно, **имеющаяся разница в уровне развития постсоветских профсоюзов и тред-юнионов западного образца велика.** Но они, вступив на путь трансформации, освобожденной от идеологизированности и политической ангажированности, уже доказали свою живучесть.

Говоря о профсоюзах и различии их деятельности в регионах мира, необходимо отметить, что одной из особенностей западно-европейской либеральной традиции является приоритет индивидуальности, защита же прав трудящихся реализуется в контексте индивидуального. Процессы глобализации если и не ставят крест на индивидуальных правах граждан, то создают условия для появления новых феноменов, усиливающих индивидуализацию взаимоотношений труда и капитала. ■